

Глава 34: Не переусердствуй, пожалуйста! часть

frrrrreeeeeeewwwweeeeeeebbbbbnnnnnnoooooovvvveeeeeellllll.ccccccsooooooommm

Вскоре после воссоединения группы Рю волки отступили, завершив битву так же быстро, как она и началась. Среди выживших стояло лишь несколько человек, заставив Рю осознать, как близко они были к тому, чтобы оказаться среди убитых. Когда он встретил Боба, тот был готов голыми руками сражаться с волком, а Энн должна была принести себя в жертву, чтобы выиграть всего пару дополнительных секунд для ничтожного подонка, который даже не собирался сражаться за себя.

Кто-то оплакивал мертвых, другие же ходили кругами, пытаясь помочь выжившим. Рю заметил, что были те, кто умрет от одного укуса, и те, кто пережил даже самые ужасные раны, но все равно погиб из-за потери крови или отсутствия лечения.

Как только до него дошло, он вернулся к саням, взял несколько зелий и бинтов и принялся искать выживших.

"Позволь мне помочь тебе, Рю",

- сказала Энн, и Рю кивнул в ответ.

Они разожгли костер из того, что было под рукой, а Боб отправился на поиски выживших. Энн начала топить снег, чтобы вскипятить воду, и подтащила сани поближе к костру.

Рю схватил веревку и палки, чтобы наскоро смастерить жгут для молодого человека, истекающего кровью от укуса волка. Убедившись, что состояние юноши стабилизировалось, он подтащил его к огню и пошел искать другого выжившего.

.....

Боб притаскивал людей на грани смерти, и Рю делал все, что мог, но, к его большому сожалению, многие пациенты все равно умирали.

"Энн, возьми десять зелий и займись ранеными. Если у них еще есть шанс выжить, вылей часть зелья им на раны; не трать время на тех, кто находится на грани смерти, пожалуйста, у нас не так много времени и лекарств",

- приказал Рю, и Энн подчинилась. Боб был ошеломлен их хладнокровием, он больше не мог сдерживать слез и был готов выплеснуть все свое разочарование, но громкий крик в сопровождении мощного удара кулаком в лицо вернул его к реальности.

"Почему ты несешь это?! Где Большой Бро?"

- один из тощих членов команды Рудда ударил Боба. Заметив, что произошло, Рудд положил руку на плечо своему скорбящему другу и покачал головой.

"Прошу прощения за своего друга Боба, не мог бы ты указать нам, в каком направлении находится его тело?"

Боб указал направление и попытался вернуть боевой молот, но Рудд отказался.

"Ты можешь оставить его себе, он такой тяжелый, что никто из нас не может с ним нормально обращаться".

Люди складывали тела, чтобы разжечь погребальный костер; они не могли позволить, чтобы тела их друзей растерзали дикие звери, но и не могли унести их обратно в город.

Мужчина лет двадцати пяти с глубокими ранами на животе лежал на земле, он не мог двигаться и у него не было сил просить о помощи. Многие из проходивших мимо обошли его, бросив умирать; теперь ему оставалось только ждать горького конца. Он закрывает глаза, смиряясь со своей судьбой, когда пронзительная боль заставляет его открыть их вновь, только чтобы увидеть самую прекрасную женщину, которую он когда-либо встречал.

С серебристыми волосами и кожей, белой как облака, для этого человека Энн была воплощением красоты.

"Не двигайся, иначе твои раны могут снова открыться",

- Энн нежно улыбнулась мужчине. Воздействие зелья было быстрым: оно закрыло рану и восстановило здоровье, но энергия, которую его тело затратило на исцеление, в сочетании с усталостью от битвы, заставила его потерять сознание.

Энн ходила по округе, ухаживая за теми, кого нельзя было переместить, и посылая тех, кто мог ходить, к костру Рю. Он готовил еду для всех и добавлял в суп зелье "Вылечить легкие раны", чтобы все могли получить от него пользу.

Это оказалось очень эффективно, но, поскольку зелье было разбавлено, никто этого не заметил. Вместо этого многие говорили о Серебряной Богине, которая возвращала людей с того света.

"Рю, можешь ли ты дать и мне несколько зелий?"

Прошептал Боб Рю, помешивающему котел

"Прости, Боб, но не могу".

"Почему? Люди умирают?"

"Я уже делаю все, что в моих силах. Ты же вроде за Хираку, если начнешь пользоваться ими, люди подумают, что это продукт Хираку, и мы не сможем свободно его продавать".

«Ты что, утверждаешь, что деньги важнее человеческих жизней!?»

Рю бросил на Боба всего лишь один взгляд, и тот замолчал. Глаза Рю были такими же холодными, как снег, на котором они стояли. В них не было ни жалости, ни доброты, и у Боба возникло такое чувство, словно он заглядывает в бездонную пропасть. От страха Боб отшатнулся.

Хотя Боб знал, что он намного сильнее Рю, его инстинкты отреагировали на невидимую угрозу, исходившую от него. Невозможно было поверить, что это тот же кроткий Рю, который терпел выходки Люка, готовил для всех с улыбкой, тот же Рю, который подвергал свою жизнь опасности ради других.

Люди в большом количестве стали собираться у костра Рю. Несмотря на все усилия, выжило лишь около половины тех, кто отправился в путь. Радд взял на себя ответственность за людей, так как большинство охотников либо погибли, либо были ранены.

«Слушайте, мы понесли большие потери, и я знаю, что многие из вас хотят вернуться в город, но поскольку мы так близко к шахтам, лучше продолжать путь. Те, кто хочет вернуться назад, могу подождать у входа. Мы начнем движение, как только сможем, так что отдохните, пока есть возможность».

Те, кто был в хорошем состоянии, стали собирать вещи тех, кто погиб. Остальные сидели на снегу, пытаясь восстановить силы.

Подошла Энн с миской супа для себя. Она села рядом с Рю.

«Что нам теперь делать, Рю?»

- спросила Энн.

«Не знаю. Радд, разве трупы волков хоть что-то стоят?»

«Конечно, каждый маленький волк - это серебряная монета, средние волки - от 5 до 10 серебряных каждый. Все сегодня хорошо зарабатывают»

«Что ты имеешь в виду? Большинство из нас даже не убило ни одного волка»

- спросил Рю, опасаясь, что они разделят добычу между всеми выжившими, и пожалел, что спас так много людей.

«Я забыл, что вы здесь новички. Когда член отряда умирает, все, что у него было, делится между ними. Если отряд уничтожен, каждый забирает то, что найдет, но поскольку люди не могут унести с собой все, что у них есть, они забирают самые ценные вещи и складывают все остальное в кучу. Поскольку погибло так много людей, я уверен, что каждый получит приличную добычу. Что касается волков, то труп принадлежит тому, кто его убил».

Последнюю часть он сказал, глядя на Боба.

«Я видел, как ты сражался. Я знал, что ты сильный, но это было слишком много. Человек! Ты даже не шелохнулся, когда волк набросился на тебя. Когда мы вернемся, я куплю тебе пива»

- сказал Радд, похлопывая его по плечу. Все с восхищением смотрели на них. Если бы не они, большинство из них погибло бы в тот день. Это было самое крупное нападение волков за всю историю Айронвуда, поэтому количество выживших было впечатляющим. Но Боб не знал об этом и не мог избавиться от чувства разочарования от того, что не смог спасти больше людей.

После разграбления поля боя каждый отряд собрался, сформировал линию и начал складывать в одну кучу то, что они не возьмут с собой. Из нее другие могли забрать лучшие вещи, которые они могли найти. Радд стоял рядом с кучей, но все было сделано в порядке, и Рю удивило, что никто не ссорился из-за добычи.

Только тогда он заметил, что никто не спорит за убитых волков, и задумался, ошибался ли он, не доверяя честности людей. Но он не знал, что в каждой горнодобывающей экспедиции охотники имели право на месте убивать любого вора, что делало невозможным обман.

Когда подошла очередь команды Рю, он спросил:

«Радд, ты знаешь, чей это меч?»

Радд взял его в руки и кивнул.

«Это принадлежит Николаю, одному из богатейших купцов в Айронвуде. Его команда была уничтожена, так что можешь оставить его себе. Поскольку вы не знаете наших обычаев, мы привыкли, что тот, кто хранит оружие другого человека, оказывает должное уважение его семье. То же самое касается и тебя, Боб».

Анна не взяла ничего у убитых и не подобрала ничего из поклажи. Сама мысль о том, чтобы воспользоваться оружием мертвеца, вызывала у нее дрожь. Но это не помешало другим одарить ее самыми ценными вещами.

Все были столь благодарны ей за то, что она спасла стольких людей, что вскоре она была

перегружена снаряжением, которое мешало ей двигаться.

Загрузив одни из саней и уложив на другие бессознательного юношу, они продолжили путь к шахте. Анна и Боб убили так много волков, что смогли унести лишь малую их часть. Когда люди заметили это, они предложили свою помощь. Обычно люди брали плату за такие услуги, но из благодарности ни один из них даже не упомянул о деньгах, они просто повязали веревку на пояс и начали тащить тела в гору. Они были так близко к шахте, что, даже двигаясь медленнее, чем раньше, они добрались до входа менее чем за час.

Следующая смена уже ждала снаружи и, увидев, как сильно все они загружены, поняли, что произошло. Обычно даже после нападения люди все равно спускались в шахту, но сейчас все были так перегружены, что это было просто невозможно.

Несмотря на то, что это была самая страшная резня, с которой когда-либо сталкивались Железные леса, для тех, кто выжил, это была самая прибыльная смена, в которой они когда-либо участвовали. Были те, кто добыл трофеи в битве, те, кому удалось убить одного или двух волков, и, конечно же, те, кто вернулся из шахты.

К большому удивлению Рю, они вернулись почти с пустыми руками. Это было потому, что кареты не могли передвигаться по снегу, поэтому они платили за то, чтобы хранить руду на складе в шахте, и бригадир отмечал имущество каждого. Это была главная причина, по которой Радд был так заинтересован в саях, поскольку это позволило бы ему перевезти в город огромное количество элементарных камней.

Поскольку Рю хотел увидеть шахты и добыть себе несколько элементарных камней, ему захотелось остаться вместе с ранеными и дождаться следующего рейса, который должен был состояться через три дня. Но реальность была другой. Только небольшое количество людей могло остаться в шахтах, поскольку вскоре погода станет настолько холодной, что невозможно будет выйти наружу. У них было жилье, в котором могло долгое время жить достаточное количество людей, так что они оставили там раненых, но для здоровых людей все было иначе. Всех заставили вернуться, а шахту должны были закрыть до весны. После холодов звери будут голодать, и это сделает их намного опаснее.

Главная проблема заключалась в том, что в любое время в шахте проживало чуть менее половины всего населения Железных лесов, поэтому количество людей, возвращавшихся в город, было огромным, заставляя всех опасаться, что такая большая группа может привлечь более сильных зверей, чем просто волки. Однако многие люди остались в шахтах, чтобы защитить ее.

"Анна, Боб, если что-то случится, просто бросьте груз и запрыгните на сани. Спуск с горы будет быстрым и безопасным, кроме того, эти люди — не наша ответственность".

"Можешь ли ты сказать это после того, как позволил стольким людям умереть, потому что не хотел тратить зелья?"

Боб впервые выступил против Рю, но Рю остался невозмутимым.

"Я не позволил умереть ни одному человеку намеренно, я сделал все возможное, чтобы сохранить всем жизнь, но в конце концов я всего лишь человек. Теперь ты видишь, как все с тобой щедры и добры, потому что ты показал свою силу, но до сих пор люди в городе либо игнорировали нас, либо пытались обмануть, как ты думаешь, они бы пощадили свои собственные зелья или даже свою собственную еду, если бы им нечего было получить?"

Боб был действительно расстроен, и слова Рю не дошли до него. Он чувствовал себя ответственным за всех людей, которых не смог спасти. Среди группы были мальчики не старше шестнадцати лет и старики, большинство из них погибли потому, что волки инстинктивно нападали на самых слабых.

Он собирался ответить Рю, но увидел, что Анна грустит. Только тогда он вспомнил, что она могла погибнуть, не из-за своей ошибки или превосходства соперника, а из-за самовлюблённого мужчинушки, решившего обменять на её жизнь свою.

По дороге обратно в город Боб сожалел о своей вспышке в адрес Рю. Он всё ещё считал, что тот должен был использовать все принесённые с собой зелья, но всё-таки хотел попросить у него прощения. Но так как все шли в полном молчании, такой возможности не представилось.

Охотники были напряжены из-за недавнего нападения, потому старались быть начеку. Говорить было бы только лишней помехой.

Тем временем, группа Рю направлялась обратно в город. Хираку был в полном восторге, увидев, что склад закончен.

Это было простое квадратное здание, но достаточно большое, чтобы хранить в нём большие объёмы товаров. Аюми настаивала на том, чтобы пойти и переспать там, но их слишком сильно расслабили удобные кровати, так что переезд был отложен до момента, когда они обзаведутся кроватями.

Хираку планировал построить торговый форпост, а это означало, что им также понадобятся животные. Хорошо, что мэр сказал им, что они могут использовать как можно больше земли, так как участок находился на окраине, пока они понимают, что должны будут сами защищать это место от нападений зверей.

Обычно, если кто-то хотел построить что-то на окраине, мэр должен был предоставить рабочих для строительства и городскую стражу. Поэтому он просил золотую монету, которой не хватало, чтобы полностью покрыть расходы, но он планировал расширить город, так как каждую зиму он становился переполненным из-за многочисленных жителей, возвращающихся домой.

Но Хираку не нужно было защищать склад до тех пор, пока Елена и Аюми не вернуться с последним грузом, потому что до этого момента Рудд хранил всё у себя в доме. Несмотря на то,

что у группы не было много времени на подготовку, они в первую очередь собирали плоды эльфийской пшеницы, поскольку не имели запасов муки из этих плодов. Они могли бы собрать ещё больше, но это было бессмысленно, так как у них даже не было достаточно мешков из растительного волокна, чтобы сложить муку, и им нужно было сохранить в тайне, что плоды эльфийской пшеницы можно употреблять в пищу.

Одной из первых вещей, купленных Аюми, были бумага, чернила и перо. Это было обусловлено необходимостью вести учёт имеющихся в доме Рудда ресурсов, а также ежедневно фиксировать их финансовые средства. Это стало большим препятствием для Хираку, который хотел устроить траты с размахом, построить конюшню для ещё не купленных лошадей, полки для ещё не приехавших товаров и даже сад.

Если бы не Аюми, они бы уже стали рабами. Когда она вместе с Еленой вернулась в Айронвудс, первым делом она заметила, что склад уже закончен, и с нетерпением ждала переезда. Каждый день в борделе был для неё подобен эмоциональным пыткам, которые она должна была выдержать.

Девушки Мадам Бьянки не только были хороши в своей работе, но также и в рекламе товара. Не раз она ловила Хираку на том, что он пялится на грудь разъяренной красавицы, и всякий раз, когда это происходило, она хватала его за ухо и тянула за него, пока оно не покраснело.

Хуже всего было то, что Хираку был довольно красив, хотя ему было уже за пятьдесят и в его чёрной гриве уже было несколько седых прядей. Поскольку тело его было перестроено, кожа была без единого изъяна, и он выглядел на целых двадцать лет моложе.

К тому времени, как вернулись Анна, Боб и Рю, было уже далеко за полдень. Улицы были переполнены, потому что домой возвращалось множество людей, и таверна Рины была полна до краёв, но в борделе было настолько полно, что им пришлось встать в очередь длиной в три квартала.

Боб, который теперь не только пользовался прекрасной репутацией, но и все еще останавливался в пансионе борделя, мог без проблем проходить без очереди. У входа выстроились многие женщины, словно перед боем, но реальность была еще хуже. Ужас предстоящего был на их лицах. Им предстояло выдержать тяжесть длительного воздержания их клиентов, и, судя по размеру очереди, ситуация не наладится еще несколько дней. Это было единственное время года, когда им не нужно было искать клиентов или болтать с ними в баре, но при виде Боба все свободные девушки его заметили, особенно после того, как услышали, сколько он потратил за одну ночь.

Одна из самых опытных, чтобы избежать упоминания слова «старая», которое они считали оскорбительным, приблизилась к Бобу и взяла его под руку. Но только заглянув ему в лицо, она поняла, что произошло.

Он нес на себе вину поля битвы, его глаза были пусты, как будто внутри него все уснуло, и лицо было скорее похоже на лицо мертвой рыбы, чем на человеческое. И тогда она не стала сразу же на него насаждать, а схватила его за руку и отвела прямо в свою комнату, шипя на других девушек, чтобы они оставили их в покое. Он был настолько опустошен, что даже не сопротивлялся.

.....

Даже если это означало, что она потеряет клиентов, даже если она знала, что другие девушки будут ненавидеть ее за то, что она держит Боба при себе, она все равно отвела Боба в свою комнату, и как только он лег на кровать, она положила его голову себе на колени, запела ему нежную песню, чтобы утешить его... Только и всего.

Но это было всем для Боба.

<http://tl.rulate.ru/book/85883/3810016>